

Чэнь Син почувствовал, как Гу Лан поглаживает его по макушке, и его сердце начало неконтролируемо биться быстрее. В тихой комнате этот звук казался таким очевидным.

Чэнь Син просто ошарашенно смотрел на Гу Лана, в течение некоторого времени не в силах ничего сказать. Только когда Гу Лан вдруг издал легкий смешок, Чэнь Син внезапно пришел в себя и несколько виновато повесил голову, начиная в сердцах плевать на свое собственное поведение озабоченного извращенца, который только что паялился на Гу Лана, как одержимый. Почему поступил так глупо, как нимфоман, который никогда не видел мир?

Глядя на тайно огорченный взгляд Чэнь Сина, взгляд Гу Лана наполнился заботой. Больше не делая никаких двусмысленностей, чтобы не заставить его чувствовать себя неловко, Гу Лан просто посмотрел на гера и мягко спросил:

- Хорошо, ты готов начать?

Услышав слова Гу Лана, Чэнь Син поспешно ответил:

- Ах, хорошо, давай начнем.

Сказав это, он первым делом подбежал к столу и блестящими глазами уставился на белую бумагу, приняв позу послушного ученика.

Гу Лан посмотрел на то, как Чэнь Син спешит прочь, и необъяснимо почувствовал, что он немного милый. Он прижал руку к губам, чтобы не засмеяться снова, иначе Чэнь Син определенно будет раздражен и снова разозлится, так что он должен прекратить дразнить его.

Справившись со своими эмоциями, Гу Лан с праведным лицом подошел к Чэнь Сину, взял книгу, которую только что положил на стол, и сказал ему:

- Хорошо, давай начнем заниматься.

Чэнь Син все еще немного смущался перед Гу Ланом, но не так сильно, как только что. Услышав его слова, он мягко кивнул и стал ждать, когда его начнут учить.

Гу Лан взял книгу и положил ее перед Чэнь Сином, раскрыв ее так, чтобы Чэнь Син мог прочитать слова внутри, затем указал на первое слово и сказал:

- Эта книга используется крупными семьями для просвещения своих детей, и это самый подходящий учебный материал для человека с небольшим фундаментом, как ты. Позже я буду учить тебя словам, а ты будешь писать их на бумаге. Сегодня мы выучим только пять иероглифов, а когда ты выучишь их все, в следующий раз мы выучим больше.

Голос Гу Лана был похож на ветерок, играющий листьями, успокаивая изначально беспокойное сердце Чэнь Сина. Он кивнул в сторону Гу Лана и тихо ответил:

- Мм.

Гу Лан посмотрел на готового ученика и поджал губы:

- Тогда начнем. Смотри, этот иероглиф распознается как «я» и означает..., он такой, потому что...

Гу Лан мягким тоном начал объяснять Чэнь Сину значение этого иероглифа. Сначала Чэнь Син чувствовал себя немного неловко из-за слишком близкого расстояния между ними, но по мере того, как рассказ Гу Лана становился все более захватывающим, он начал понемногу погружаться в него и даже слушал его с большим интересом.

Когда Гу Лан закончил рассказ, он посмотрел на Чэнь Сина, который, казалось, немного потерялся в мыслях и долго не мог прийти в себя. Протянув руку, Гу Лан щелкнул юношу по лбу, а на его страдальческое выражение лица мягко спросил:

- Ты понял?

Чэнь Син прикрыл лоб, который немного болел, и почувствовал, что Гу Лан обращается с ним как с ребенком, рассказывая ему сказку на ночь. Если бы он не понял таких объяснений, разве добрые намерения Гу Лана не пропали бы впустую?

Итак, Чэнь Син посмотрел на Гу Лана и кивнул, прошептав:

- Я понимаю.

Гу Лан смотрел на него с легкой улыбкой в глазах, и в этот момент, глядя на его несколько надутый вид, улыбка на его лице стала еще глубже:

- Хорошо, давай писать.

Чэнь Син посмотрел на него и кивнул. Глубоко вздохнув, он взял в руки кисть, лежащую на столе, принял серьезный вид и правильную позу.

Медленно сверяясь с книгой, Чэнь Син начал штрих за штрихом выписывать на бумаге слова, которые он только что выучил. Но когда он уверенно закончил писать, глядя на горизонтальные и вертикальные каракули на бумаге, на его изначально серьезном лице появилось большое слово «смущение».

Стоявший рядом с ним Гу Лан смотрел на слова, словно написанные трехлетним ребенком, затем на безжизненное выражение лица Чэнь Сина и, наконец, не смог удержаться от громкого смеха.

Услышав этот смех, тело Чэнь Сина на мгновение напряглось, а затем его уши неконтролируемо покраснели.

Гу Лан уставился на кончики красных ушек, и у него возникло желание прикусить их, но вскоре он подавил это искушение. Он чувствовал, что если он это сделает, то не только уши Чэнь Сина станут красными.

Гу Лан кашлянул, притворяясь беспечным:

- Ты только начал учиться, а кисть мягкая и ею нелегко управлять, поэтому достаточно хорошо писать так.

Чэнь Син слушал тон Гу Лана, как будто тот уговаривал ребенка, и покосился на него с подозрительностью в глазах. Встретив его пристальный взгляд, Гу Лан неловко отвернулся и попытался сменить тему:

- Кроме того, ты впервые практикуешься и пишешь не в правильном порядке, поэтому вполне естественно, что ты не можешь писать хорошо.

Услышав слова Гу Лана, Чэнь Син был немного удивлен, не ожидая, что в их эпоху уже были разработаны такие вещи, как последовательность написания иероглифов.

Как раз в тот момент, когда Чэнь Син хотел спросить его, как он может это написать, он увидел, что Гу Лан медленно встает позади него и очень естественно берет его за руку.

Почувствовав теплое дыхание Гу Лана на своей шее, Чэнь Син на мгновение застыл. Распространившееся оттуда покалывание охватило все его тело, отчего оно начало нагреваться.

Будто не заметив его скованности, Гу Лан потянул его за руку, держащую кисть, и тепло сказал ему на ухо:

- Смотри внимательно, как я пишу.

Слушая голос, доносящийся до его уха, Чэнь Син, хотя ему все еще было немного не по себе, неохотно взял себя в руки и последовал за Гу Ланом, заучивая шаги, которым тот обучал его, штрих за штрихом.

Полуденный солнечный свет вливался через окно и освещал участок пола перед ними, озаряя всю комнату теплым солнечным оттенком.

К тому времени, как Гу Лан отпустил руку Чэнь Сина, тот еще не оправился от теплой атмосферы, которую он только что испытал, и ошеломленно уставился на красивые иероглифы, которые он написал с помощью Гу Лана.

Глядя на состояние Чэнь Сина, Гу Лан прошептал ему на ухо:

- Ты понимаешь?

Услышав это, Чэнь Син, казалось, внезапно очнулся от какого-то сна и застенчиво кивнул.

- Значит, ты напишешь это сам?

Чэнь Син кивнул и написал иероглиф снова, как он его учил, и он действительно получился намного лучше.

- Ты очень хорошо справился, - раздался мягкий голос Гу Лана, как будто он хвалил ребенка с хорошим потенциалом.

Чэнь Син все еще был немного смущен, но после пережитого потрясения он уже не был таким застенчивым и тихо ответил:

- Спасибо.

Гу Лан отвел взгляд от Чэнь Сина, снова взял в руки книгу и начал учить его следующему иероглифу.

В ленивый послеобеденный час учебная жизнь Чэнь Сина проходила под нежный голос Гу Лана, сопровождаемый дуновением ветерка из окна.

Только на следующий день, когда Чэнь Син отправился устанавливать свой ларек и вспоминал случившееся с немного более ясным умом, он вдруг понял кое-что, а именно то, что Гу Лан вчера объяснил ему значение каждого слова и рассказал связанные с ними истории. Чэнь Син чувствовал, что если бы у него не было достаточно знаний, то Гу Лан не смог бы рассказать так много аллюзий. Так насколько велик был запас знаний Гу Лана?

Чэнь Син внезапно остановился на месте, а Цю Цю, который шел за ним следом, бросил на него недоуменный взгляд, испуганно застыв, когда Чэнь Син резко повернул голову и уставился на него.

- Чэнь... Чэнь Син, что с вами?

Чэнь Син посмотрел на Цю Цю, который настороженно смотрел на него, и прямо заявил о своих сомнениях:

- Твой гунцзы прочитал много книг?

Цю Цю подумал, что он столкнулся с какой-то сложной проблемой, и когда он услышал этот вопрос, на его лице сразу же показалось гордое выражение. Он с силой похлопал себя по груди:

- Можно сказать, что во всей стране нет никого более образованного, чем мой гунцзы!

Чэнь Син посмотрел на самодовольный взгляд Цю Цю и нерешительно задал еще один вопрос:

- Если это так, то почему он не продолжил сдавать экзамены?

Чэнь Син считал, что с тем, как Гу Лан цитировал классиков, стать чиновником для него не составит труда, и если бы семья Чэнь знала, что у него есть заслуженные статус и репутация, они бы не унизили его так небрежно.

Первоначально самодовольное выражение лица Цю Цю на мгновение застыло, затем был момент дискомфорта, когда его ум заметался, и, наконец, он неохотно выдал из себя ответ:

- Здоровье моего господина не очень хорошее, он не может перенапрягать свой мозг!

Чэнь Син посмотрел на Цю Цю, который выглядел неестественно, ему всегда казалось, что в этом деле есть что-то странное, но он тут же решил, что это вполне разумно. В своей прошлой жизни он видел документальные фильмы о суровых условиях императорского экзаменационного зала. Здоровье Гу Лана, вероятно, не выдержало бы такого, поэтому он немного поверил в это.

Цю Цю с облегчением увидел, что Чэнь Син перестал задавать вопросы.

Когда они вдвоем пришли в ларек и разложили ингредиенты, к ним выстроилась очередь покупателей.

Столы, стулья и скамейки в заведении Чэнь Сина еще не были отремонтированы, но это не повлияло на количество клиентов, которые приходили сюда поесть, а так как многие забирали еду с собой, скорость продаж даже стала выше.

Как раз когда товары на прилавке Чэнь Сина были почти проданы, к его ларьку подошел одетый в парчу мужчина средних лет с двумя молодыми людьми.

Когда этот мужчина подошел к Чэнь Сину, он сначала осмотрел его с ног до головы своими мутными глазами, затем слегка приподнял подбородок и сказал с долей высокомерия:

- Ты Чэнь Син?

Чэнь Син подумал, что этот мужчина не выглядит так, будто пришел что-то купить, и его взгляд стал немного настороженным, но он все же кивнул и признал это.

Видя, что Чэнь Син ответил, выражение лица мужчины становилось все более высокомерным, и он сказал снисходительным тоном:

- Я управляющий из резиденции Чжао.

Чэнь Син кивнул ему, не понимая, почему он говорит это.

Когда этот управляющий увидел лицо Чэнь Сина, которое ничуть не изменилось после того, как он узнал, откуда он родом, в отличие от других, которые сразу бросились бы ему льстить, его лицо, которое и без того не блистало красотой, становилось все более уродливым, а его тон становился все более бесцеремонным.

- В прошлый раз моя госпожа купила у тебя один вид десерта, он очень понравился моей госпоже, и она послала меня купить еще.

Чэнь Син чувствовал, что тон его голоса очень неприятен, но когда человек открывает свое дело, он встречает самых разных клиентов, поэтому, услышав его слова, он не рассердился, а просто вежливо с ним поговорил.

- Мне жаль! Прежде всего, поскольку вы являетесь управляющим семьи Чжао, вы должны знать, что я не продавал этот десерт мисс Чжао, а подарил его ей в знак благодарности. Во-вторых, я не продаю этот десерт публике, поэтому мне жаль говорить, что мне нечего вам продать.

Слова Чэнь Сина заставили лицо управляющего стать необычайно уродливым, он не ожидал, что в этом городе есть люди, которые не проявят уважение семье Чжао.

Думая о задании, которое дала ему госпожа, управляющий посмотрел на этого молодого гера с ясным лицом и быстро успокоился. Он думал, что молодой гер перед ним не должен проявлять неуважение к семье Чжао, скорее, узнав, откуда он, этот гер решил набить себе цену.

Учитывая это, управляющий смотрел на Чэнь Сина со все большим презрением и говорил с ним все более невежливым тоном:

- Этот десерт - то, что моя госпожа хочет использовать для развлечения своих уважаемых гостей, просто приготовь его. Если у тебя есть какие-то условия, проси все, что хочешь!

В этот момент глаза управляющего блуждали по скромному ларьку и с еще большим презрением он сказал:

- Если ты хочешь готовить в другой обстановке, мы можем это устроить. У семьи Чжао много ресторанов, поэтому если ты хочешь работать поваром в одном из них, это лучше, чем постоянно торчать здесь на солнце и ветру.

Чэнь Син с самого начала думал, что этот человек невоспитанный, но после того, как он услышал его слова, его лицо тоже посуровело. Он почувствовал, что хотя его маленький ларек не был хорош, он не настолько плох, чтобы его можно было бесцеремонно унижать.

Даже если он обычно был добродушным, в этот момент в нем проснулся гнев. Он посмотрел на стоящего перед ним управляющего дома Чжао, который с момента его появления разговаривал с ним практически одними ноздрями, и холодно сказал:

- Извините, раз вы не поняли с первого раза, я повторю. Я не буду готовить десерт для вас, и мне не нужно идти в ваш ресторан в качестве повара, мой собственный маленький ларек вполне меня устраивает!

Услышав столь неумолимый отказ Чэнь Сина, управляющий особняка Чжао потемнел еще на несколько тонов и ткнул в него пальцем:

- Не изображай передо мной недотрогу.

Чэнь Син, однако, был раздосадован и беспомощно сказал:

- Мне не нужно никого изображать, потому что мне совсем не нужно, чтобы вы что-то для меня делали. Поскольку вы здесь не собираетесь ничего покупать, то, пожалуйста, не преграждайте путь моим гостям.

Управляющий был взбешен его словами, и, выслушав приказ убраться, он одарил его свирепым взглядом и повернулся, чтобы уйти со своими последователями.

После того, как группа людей ушла, Цю Цю повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Сина, но увидел, что тот задумчиво смотрит в ту сторону, куда они ушли, а его лицо, которое всегда было нежным, стало необъяснимо холодным.

Цю Цю на мгновение замешкался, но все же повернулся к Чэнь Сину и утешил его:

- Не волнуйтесь, они не посмеют ничего вам сделать.

Как только Цю Цю произнес эти слова, Чэнь Син повернул голову и посмотрел на него. Только тогда Цю Цю понял, что в глазах Чэнь Сина не только не было ни малейшего беспокойства, но они были наполнены сильным чувством сомнения.

Затем Цю Цю услышал полный смятения голос Чэнь Сина, звенящий в его ушах:

- Как ты думаешь, почему у мисс Чжао такой хороший характер, а подчиненные ее семьи такие разные?

Служанка, которая следовала за мисс Чжао в прошлый раз, отличалась от служанки, которая пришла за десертом, а управляющий дома Чжао, который пришел в этот раз, был совершенно другим.

Цю Цю покачал головой, показывая, что его слова тоже не очень понятны. Чэнь Син вздохнул и, похоже, не собиравшись продолжать этот вопрос, он просто еще раз взглянул на скромный соломенный навес над своей головой и печально спросил:

- Этот мой ларек, он действительно очень ветхий?

Хотя слова управляющего не задели его, они все равно заставили его почувствовать себя немного неловко.

Услышав этот вопрос, Цю Цю посмотрел в его пытливые глаза, немного запутался и перешел на эвфемизмы:

- Этот ларек не так плох, как он сказал, просто он немного слишком прост.

Хотя Цю Цю сказал это довольно обтекаемо, Чэнь Син услышал скрытый смысл. Он испустил долгий вздох и сказал несколько беспомощно:

- Ну, похоже, мне пора подумать об аренде ресторана.

На самом деле, денег, которые Чэнь Син зарабатывал сейчас, было более чем достаточно, чтобы арендовать ресторан, но он подумал, что срок аренды этого ларька истечет еще не скоро, а арендная плата была небольшой, поэтому он решил, что сначала поработает здесь некоторое время, а когда накопит достаточно денег, то сначала вернет часть долга Гу Лану, прежде чем арендовать ресторан и расширить свой бизнес.

Однако теперь Чэнь Син подумал, что он может сначала арендовать ресторан, чтобы расширить свой бизнес, а затем вернуться и накопить денег, чтобы расплатиться с Гу Ланом. В любом случае, судя по текущей ситуации Гу Лана, недостатка в деньгах некоторое время быть не должно.

Подумав об этом, в сердце Чэнь Сина созрел план, а вопрос о неприятном визите управляющего семьи Чжао был мгновенно отброшен на задворки его сознания. Поскольку это был неважный человек, ему не было нужды думать об этом.

Цю Цзю наблюдал, как Чэнь Син быстро вернулся к своему обычному расслабленному состоянию и испустил легкий вздох облегчения. Если бы Чэнь Син оставался в подавленном настроении, он бы не знал, как объяснить это своему гунцзы.

К моменту возвращения в особняк Гу, Чэнь Син полностью забыл об инциденте с управляющим. Все, о чем он мог думать, это на аренду какого ресторана хватит его денег.

Поев, Чэнь Син отправился в свою комнату, готовый использовать свой обеденный перерыв, чтобы подсчитать, сколько денег он заработал, и рассчитать, где лучше всего арендовать ресторан. Как только Чэнь Син вошел в свою комнату, он вытащил коробку с деньгами, которую хранил в потайном месте внутри своей кровати, а затем положил ее на стол и открыл.

В этой коробке, кроме нескольких мелких серебряных монет, было также несколько серебряных банкнот, это были все деньги, которые Чэнь Син заработал после всевозможных успехов за этот период времени.

Чэнь Син высыпал эти вещи из коробки, затем медленно пересчитал их, обнаружив, что за это время заработал двадцать лян серебра. Если бы он снял недорогой ресторанчик, этих денег хватило бы на оплату полугодовой аренды.

Подсчитав прибыли и убытки, Чэнь Син решил, что лучше сначала арендовать ресторан, а потом заработать деньги, чтобы расплатиться с Гу Ланом. Позже он пойдет к Гу Лану и поговорит с ним о своей идее, он чувствовал, что тот обязательно согласится на его просьбу.

Чэнь Син положил все свои маленькие сокровища обратно в коробку и отправился спать в свой обеденный перерыв. Он подумал, что когда встанет позже, то поговорит об этом с Гу Ланом, когда пойдет к нему читать.

В то же время, в резиденции Чжао.

Госпожа Чжао посмотрела на управляющего, который перед уходом обещал ей все сделать хорошо, но не выполнил задание. Она швырнула в него чайную чашку и резко спросила:

- Это все, на что ты способен?

<http://bllate.org/book/13614/1207509>